

© 2004 г. Т.А. МИХАЙЛОВА

“ПИКТСКИЕ” ЭТНОНИМЫ НА КАРТЕ ПТОЛЕМЕЯ: ЭПИДИИ

В классической работе о языке пиктов К. Джэксона [Jackson 1955] приводится список из пятнадцати этнонимов (и населенных пунктов), приведенных на карте Птолемея (Птолемея), восемь из которых автор считает предположительно кельтскими, а оставшиеся полагает не имеющими надежной кельтской этимологии. Отсюда он делает вывод о том, что в начале нашей эры севернее Антонинова вала жили одновременно бриттские племена, занимавшие главенствующее положение, и некое автохтонное население, этническая принадлежность которого не ясна. “По крайней мере два разных языка, – пишет он, – сосуществовали на территории Северной Шотландии до начала заселения ее гойделами в V в. Один из них был галло-бриттским диалектом, причем – не идентичным тому, на котором говорило население южнее Антонинова вала, хотя отдельные общие черты при этом наблюдались. Другой вообще не был кельтским и даже не индоевропейским, но принадлежал автохтонному населению Шотландии. Ведь не оставляет сомнений тот факт, что до заселения Британии кельтами ее население должно было говорить на *каком-то* языке” [Jackson 1955: 152]. Как он полагает далее, население региона в целом было двуязычным, причем язык главенствующей группы населения был кельтским, а поработенное население говорило на неизвестном “местном” языке

(термин “диглоссия” им, естественно, не употребляется, поскольку тогда он еще не был изобретен).

Вопрос о примерной принадлежности данного “местного” языка до сих пор остается не решенным. Сам Джэксон предположительно считал его родственным баскскому, и такая точка зрения до сих пор имеет много сторонников (см., например [Guiter 1968]; обзор литературы по вопросу см. в [Nicolli 1995]). С другой стороны – высказывались мнения о том, что до-кельтское население северной Британии было родственно финно-уграм (см. об этом, например, в [Dunbavin 1998]). Сочетание археологических и чисто лингвистических подходов позволяет, в частности, соотнести пиктов с протосаамами, также сохранившими отдельные черты северного палеосубстрата, как это считает, например, В.В. Напольских, полагаящий, что “не лишены смысла поиски субстратной палеоевропейской лексики, сопоставимой с таковой в самском, – в германских и кельтских языках. Под новым углом зрения может быть рассмотрена в этой связи и проблема уникального реликта – неиндоевропейского языка пиктов, зафиксированного в огамической эпиграфике Шотландии” [Напольских 1997: 206]. И, добавим мы, в пиктской топо- и этнонимике.

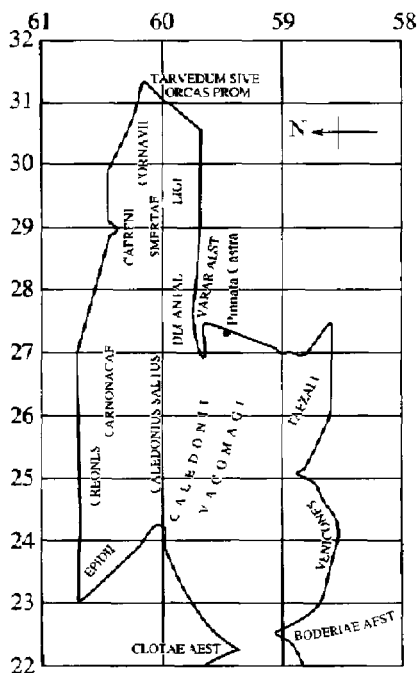

Рис. 1. Северная Шотландия на карте Птолемея

Проблема лингвистической (и этнической) атрибуции автохтонного населения Шотландии, как и шире – проблема до-индоевропейского субстрата Британских островов, до сих пор остается не решенной, хотя в кельтологии и относится к одной из наиболее интересных¹. Однако не полностью однозначным решением оказывается и отнесение оставшейся части языкового материала (в нашем случае – этнонимов и топонимов) к кельтским. Каким именно "кельтским"? Протогойдельским (что считается маловероятным), галло-бриттским или, шире *p*-кельтским? Либо можно говорить о некоей тупиковой ветви *p*-кельтских языков, которую можно условно назвать "при-тенской" (от реконструированной на основе ирландского, *Cruithin*, и валлийского, *Prydun*, обозначений пиктов прото-формы *Priteni – см. [O'Rahilly 1976a: 444], вряд ли существовавшей реально). Данная ветвь должна явиться либо самостоятельным и отдельным продолжением галло-бриттской группы кельтских языков, либо – отделиться позднее, когда бриттский уже не только отделился от галльского (точнее – галльских диалектов), но и начал сам подразделяться на протоязыки, давшие позднее засвидетельствованные уже гораздо более надежно кумбрийский, корнский и валлийский. См. предположительное место (а точнее – места) "языка пиктов" в книге С. Форстер [Forster 1996: 23] – рис. 2:

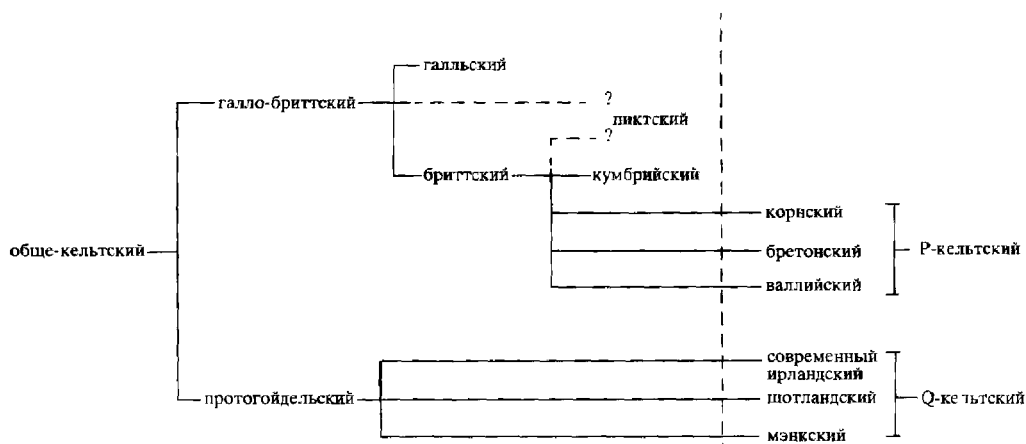

Рис. 2. "Древо" кельтских языков

В принципе, данная схема должна, как можно предположить, иконически воспроизводить развитие кельтских языков во времени, однако сделать это, как нам кажется, можно с достаточной долей аргументированности лишь для языков, представленных в ее правой части, тогда как языки более древние ставят перед исследователем слишком много проблем, хотя бы ввиду отсутствия надежных и достаточно обильных фиксаций. И более того, применительно к кельтским языкам Британских островов, как, наверное, и ко многим другим, мы можем поставить достаточно важный и принципиальный вопрос: где именно проходит чисто лингвистическая граница между родственными языками? То есть, иными словами, как можем мы доказать, что пикты-кельты начала нашей эры говорили не только на *p*-языке, но на самостоятельной ветви бриттской группы языков, а не просто по-бриттски? А если это не так, то как можем мы это опровергнуть при отсутствии достаточного количества памятников, с одной стороны, и при условии постоянного контакта между носителями, с другой? Как, возможно, слишком резко пишет об этом П. Расселл, "теоретически можно предполо-

¹ Этнонимы на карте Птолемея, которые К. Джэксон однозначно считал не-кельтскими (*caledonii*, *venocones*, *taexali*, *vacomagi*) также заслуживают особого анализа в данной связи.

жить, что все субгруппы кельтских языков происходят непосредственно от одного протоязыка, а близость отдельных языковых черт внутри данных субгрупп произошла в результате контактов между носителями" [Russell 1995: 17].

Естественно, на самом деле положение не столь уж безнадежно. Реконструкция системы регулярных фонологических изменений позволяет с относительной надежностью восстановить в диахронии примерные границы между родственными языками, чему, например, посвящена книга "Относительная хронология древних и средневековых звуковых изменений в кельтских языках" К. МакКона [McCone 1996]. Однако, возвращаясь уже конкретнее к нашей проблеме – анализ этнонимов на карте Птолемея – мы должны осознавать еще одну дополнительную трудность: никогда нельзя быть уверенным в том, что мы имеем дело с автоэтнонимом, а не с названием данного племени его соседями, или, более того, с искаженным воспроизведением еще какого-то этнонима. И поэтому, строго говоря, интерпретация этнонима как кельтского еще не доказывает того, что само данное племя было кельтским. В данной связи этноним *epidii* кажется нам особенно интересным.

На первый взгляд, лексема *epidii* кажется поразительно прозрачной семантически и достаточно понятной фоно-морфологически. В ее основе лежит продолжение и.-е. корня, обозначающего "лошадь, коня" – **ek^ho-s* (ср. лат. *equus*, скр. *ásvah*, греч. ἵππος), согласно реконструкции К. МакКона – **h₁ékwo-s* [McCone 1994: 99], и представленного примерно с тем же значением практически во всех кельтских языках – ср. ирл. *ech*, галльск. *Epo-* и валл. *ebol* 'жеребенок' (интервокальное *-b-* на месте *-p-* возникло в результате так называемой "бриттской лениции", имевшей место, как принято считать, во второй половине V в., см., например [Jackson 1953: 545, 695]). Данная основа, как можно предположить, в период кельтской общности служила основным обозначением для "лошади, коня", однако, имела при этом ряд синонимов, также засвидетельствованных в ряде позднейших кельтских диалектов. Синонимов, естественно, не точных, но скорее специфицирующих столь важный для культуры того времени объект. Еще в греческих источниках (см. в [Evans 1967: 198]) отмечается лексема *μόρκ-*, ставшая основной для бриттских языков (валл. *march* ср.-корн. *margh*, брет. *marc'h*), имеющая параллели в германском (ср. др.-в.-нем. *mar(i)ha*, др.-англ. *nearh*) и являющаяся, предположительно, заимствованной из алтайских языков, видимо, не непосредственно, но через какую-то диалектную зону, в которой она получила статус "бродячего слова" (см. [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 939]). Видимо, основа *eqwo-* могла закрепиться за обозначением тягловой лошади, тогда как *marc-* обозначала лошадь верховую (ср. корн. *marrek* 'всадник' при ирл. *marcach* 'то же', в то время как основным обозначением лошади в гойдельских языках до начала ново-ирландского периода остается *ech*).

В книге Л. и Дж. Лэнг высказывается предположение, что в районе Западной Шотландии и Гебридских островов, обозначенном у Птолемея как область, населенная "эпидиями", существовала традиция разведения лошадей, причем не только для собственного использования, но и "на экспорт", чем и объясняется сам этноним; реликты этой традиции они предлагают увидеть и в особой теме "мудрой лошади", описанной св. Адаманом в его "Житии Колумбы", т.е. – на о. Иона [Laing 2001: 82]. Данная идея, как нам кажется, предполагает, что само слово *epidii* изначально было не автоэтнонимом, а аллоэтнонимом: так обозначались племена, маркированные в глазах соседей данным признаком.

Сама форма *epidii* представляет собой, как принято считать, субстантивированное активное причастие, восходящее к общекеельтскому **ekvidios*, продолжения которого засвидетельствованы также в гойдельских огамиических надписях в форме EQODDI и др. (см. [Королев 1984: 153], откуда также распространенное ирландское имя *Eochu*, *Eochaid* [McManus 1997: 122]). Семантика этнонима (как и целого ряда имен собственных), таким образом, означает примерно – "имеющие дело с лошадьми" или "управляющие колесницами" (но, видимо, учитывая сказанное выше – не "всадники"). Однако при такой трактовке неясным все же оказывается вокализм этнонима, который дол-

жен был бы иметь форму **epodii*². Поэтому заслуживающей внимания нам представляется трактовка Т. О'Рахилли, который видит как в нашем этнониме, так и в имени ирландского божества *Echde* не старое причастие, а субстантивный композит. Реконструированное **ekvo-*dios* он раскладывает на **ekvo-* и **dios*, 'конь-бог', а значение названия племени на карте Птолемея объясняет как "почитающие бога Коня" (см. [O'Raahilly 1976a: 292]). С другой стороны, как пишет А.А. Королев, "сохранение -о- следует объяснить действием лабиовелярного [k^w]" [Королев 1984: 153]; сохраняется оно также в латинской надгробной надписи LAPIS ECHODI 'камень Эохайда', зафиксированной на о. Иона и датированной эпиграфически началом VII в. [Sims-Williams 2003: 118; Swift 1997: 77] и в латинизованном имени *Echodius* в Житии св. Колума (Колумбы) Килле Адамнана (конец VII в.). Таким образом, можно предположительно реконструировать две протокельтских формы, имеющих вариативный статус, каждая из которых имеет как континентальные, так и островные продолжения: 1 – **ekvidios* (этноним *epidii*, ирл. *Eichde*, галльск. *Epius* etc.) и 2 – **ekvodius*³ (галльск. *Epaticcus*, *Epo-redorix* etc., ирл. огамич. EQODD, EQODDI, ECHADI, ирл. *Eochaid* etc.⁴, ирл. комп. *Echmarcach*, *Echmilid*, *Echri* [Uhlich 1993: 237]). Группа ирландских имен, таким образом, оказывается совпадающей с отдельными галльскими формами, а также этнонимом *эпидии* лишь по первому элементу, который ни этимологически, ни семантически в любом случае, казалось бы, сомнений не вызывает.

Развитие и.-е. **k^w* в *p* и *k*, соответственно, лежит в основе классификации кельтских языков (оно было впервые отмечено Джоном Рисом еще в 1882 г. в [Rhys 1882]), однако у нас нет надежных данных для того, чтобы сказать, когда именно это краеугольное разделение имело место и где, и более того, обилие флуктуаций в галльских диалектах демонстрирует относительноную аллофонию в данной области. Применительно к периоду историческому (классический древнеирландский, древневаллийский и проч.) мы действительно достаточно надежно находим необходимые соответствия. Ср. валл. *penp* при ирл. *cepp* 'голова' (ср. галльск. *Penno-windos* 'бело-головый') валл. *rwy* при ирл. *cía* 'кто', валл. *tar* при ирл. *mass* 'сын' (к протокельтскому **mak^wk^w-os*), валл. *redwar* при ирл. *ceithar* 'четыре' и проч. Континентальные кельтские языки, как кажется, иллюстрируют аналогичную дистрибуцию, что позволяет отнести кельтиберский к *k*-языкам (ср. постпозитивный союз *-sue* 'и, также'), а лепонтийский и галльский – к *p*-языкам (леп. *-pe* 'то же', галльск. *petru-* 'четыре' и проч.).

Таким образом, казалось бы, этноним *epidii* может быть дополнительным аргументом в пользу того, что "загадочные" пикты были просто одной из туниковых ветвей протобриттской группы кельтских языков. Именно так считает К. Форсайт, которая в своей книге "Язык в стране пиктов: дело против не-индоевропейского пиктского" включает данный этноним в список кельтских пиктских племенных имен и, более того, считает его "диагностически бриттским" [Forsyth 1997: 20]. Ее основной вывод (к которому она приходит, по ее выражению, "пункт за пунктом опровергнув аргументацию К. Джэксона") – в стране пиктов существовал только один язык, который был "северным рефлексом бриттского" [Forsyth 1997: 37]. Данный вывод кажется нам поспешным. Не возвращаясь к романтической области до-индоевропейского субстрата Британских островов и пиктским данным, не имеющим надежной индоевропейской интерпретации, взглянемся подробнее в лексему, кельтский характер которой сомнений не вызывает.

Островные кельтские языки демонстрируют, как мы показали, четкое разделение на *p* – *k*-группы, из которых потом развились, соответственно, языки бриттские и гойдельские. Однако совокупность континентальных данных показывает, что в определенный период (видимо – на рубеже нашей эры или несколько ранее) *p* и *k*, восходя-

² Ср. однако в галльских именах собственных – *Epillus*, *Epetina*, *Episi*, *Epiu* etc. [Evans 1967: 198].

³ **[ex^wad^h]* – см. [Harvey 1987: 64].

⁴ О развитии ирл. форм *Eochu*, *Eochaid* при *Echach*, *Echdach* – см. [Bergin 1932: 140–146].

щие к общекельтскому **k^w* могли выступать в качестве аллофонов. Так, с одной стороны, в Галлии существовал культ богини, называемой – Эпона (Еропа), которая считалась антропоморфизированным образом древней богини-лошади и изображалась обычно сидящей верхом. Ее имя, видимо, было образовано от и.-е. основы, обозначающей лошадь, и кельтского суффикса *-on-*, используемого в именах мифологических персонажей (см. [Hampr 1978: 152]). С другой стороны, известен месяц *equos* 'конский' из так называемого "Календаря из Колины", предположительно датированного II в. н.э. (см. [Lambert 1997: 109]); зафиксирован также гидроним *Sequana* и др. Среди личных галльских имен также известно значительное число с первым элементом *Equ-* (см. [Evans 1967: 199–200]). По мнению К. Шмидта, переход лабиовелярного и.-е. **k^w* в *qu* произошел не одновременно с соответствующим переходом в *p-* другой группы континентальных кельтских диалектов, но для определенного этапа составил фонетическую инновацию, которая в соответствующих языковых зонах закрепились и в дальнейшем в так называемых "значимых словах" стала, напротив, представлять собой своего рода архаизирующий элемент (см. [Schmidt 1978–1980: 197]). Нам кажется, что инновацией, напротив, может быть назван скорее переход **k^w* в **p-* при том, что протогойделлы в данном случае проявляют определенный фонетический консерватизм (см. соотнесение с экстралингвистическими данными в [Waddell 1991: 5–7]). Для гойдельских языков сохранение лабиовелярного *k^w* может датироваться достаточно надежно: процесс слияния данного звука с *k*, как принято считать, произошел примерно в 500 г. н.э. С одной стороны, известно, что звук *p* в бриттских и латинских заимствованиях интерпретировался гойделами как *k^w* а не как *k*. Так, имя патрона Ирландии, святого Патрика (*Patricius*), прибывшего на остров в середине V в., в раннем варианте предстает еще как *Cothriche*, а не как **Cathriche* (лабиальность согласного вызвала соответствующую огубленность следующего за ним гласного). В то же время в надгробной надписи ирландскому королю, умершему, предположительно, в 550 г., **Uotek^worix*, уже отмечен звук *k* – VOTECORIGES [Jackson 1953: 169].

По мнению К. МакКона, переход и.-е. глухого лабиовелярного в *p* совершился как своего рода реакция на падение в кельтских языках исконного и.-е. *p*, которое в свою очередь могло произойти под влиянием субстрата: в баскском и аквитанском данного звука вообще нет (см. [McCone 1996: 43]). В таком случае континентальные кельты, разучившись произносить *p*, частично – переселились в Ирландию и дали начало гойдельской ветви языков, частично – остались на континенте и затем постепенно заселили Британию, параллельно развив в своей фонетической системе новое *p*, имеющее иное происхождение. Действительно, еще в огамических надписях мы можем найти и предположительные рефлексy и.-е. *p* (первый знак второй семьи, обозначающей придыхание как последнюю ступень падения и.-е. *p*), и разные знаки для звуков *k^w* и *k*, которые в период распространения огамических надписей (IV–VII вв.) уже слились в один звук. В любом случае – данный процесс был относительно поздним и проходил в разных зонах неравномерно.

Но согласно данной теории, протобритты, вступая уже в более поздний период на островах в контакт с переселившимися туда ранее протогойделами, должны были отчасти узнавать в их *k-* (точнее – *qu*) свое *p-*, которое еще недавно звучало как *k^w* и в отдельных словах продолжало звучать именно так. Иными словами, до того, как в силу ряда резких фонетических, морфологических и синтаксических изменений, континентальные кельтские языки превратились в островные (примерно V–VI вв. н.э.), как мы можем предположить, на определенном этапе данные языки могли быть взаимопонятными для носителей, хотя, наверное, в разной степени. Так, известным примером в данном случае служит уже приведенное нами выше ирландское имя короля, жившего на территории Уэльса – VOTECORIGES. Надпись представляет собой ирландско-латинскую билингву, где в качестве латинского (бриттского) эквивалента имени представлена форма – VOTEPORIGIS (см. [Jackson 1953: 169; Sims-Williams 2003: 356], о значении имени см. [Королев 1984: 200]).

Заселение кельтскими племенами Британских островов представляло собой не какое-то глобальное единовременное переселение, но своего рода континуум, в процессе которого группы племен, переживших те или иные языковые сдвиги, накладывались на племена, которые с точки зрения лингвистической отстояли от них всего на несколько шагов (в первую очередь это, естественно, касалось фонетических изменений). Постоянные контакты и волны вторичных переселений, о которых мы находим достаточное количество упоминаний как в ирландских сагах и средневаллийских мабиногион, так и в латинских источниках, также, видимо, обуславливали взаимовлияние языков. Причем, насколько мы понимаем, наиболее "контактной" зоной оказывалась именно северо-западная Британия, т.е. область, заселенная пиктами (кем бы они ни были) и граничащая с бриттами на юге и гойделами ("скоттами") на западе через пролив. Более того, уже собственно Ирландия, особенно – северо-восточная ее область, с данной точки зрения представляла собой также далеко не гомогенную этнически зону. Территория современного Ольстера (северо-восток острова) долгое время была заселена не собственно гойдельскими племенами, но народом, называемым *cruithni*. Последний этноним является, видимо, гойдельской реинтерпретацией бриттского **Priteni* (к исходному **Qriteni*), сохранившемуся в средневалл. обозначении страны пиктов – *Prydyn*. Политическая, антропологическая и культурная автономность данной зоны в Ирландии ощущалась вплоть до VII в., однако с точки зрения лингвистической дело, видимо, обстояло иначе и уже на очень раннем этапе по данным топонимики и ономастики местных правителей "круитни" принадлежали к гойдельской ветви кельтских языков⁵.

Но где именно проходила граница между протогойделами и протобриттами, иными словами – где именно находились области, заселенные той группой кельтских языков, в которой общекельтское **k*^w перешло в *qu*? Ответить на этот вопрос довольно сложно, поскольку, о чем мы уже упоминали, северо-восток Ирландии и северо-запад Британии представляли собой в период начиная с рубежа нашей эры особую "правильную" языковую и этническую зону. Об этом периоде сохранилось не так много надежных свидетельств, однако уже сейчас достаточно очевидно, что традиционная история "гойдelizации" современной Шотландии, начинающаяся, якобы, лишь в V в. с заселения ирландцами Дал Риады, в значительной степени упрощает истинное положение вещей. Более того, в одной из недавних работ по вопросу (см. [Campbell 2001: 290]) предлагается еще более радикальное решение проблемы: шотландское население явилось не только продолжением ирландских колонистов, пусть даже и более ранних периодов, но отчасти потомками прото-протогойделов, заселявших западные районы Шотландии, см. карту-схему на рис. 3.

Но сопоставление данной карты-схемы с картой Птолемея показывает нам, что обитателями данной зоны в указанный период как раз и были так называемые "эпидии". Так кем же в таком случае они могли быть?

Еще К. Джексон полагал, что этноним *epidii*, равно как и название мыса Кинтир (Kintyre) – *Epídon Akron*, "конский мыс" (?) не должны входить в число собственно пиктских, поскольку данная область с точки зрения чисто географической находилась южнее Антонинова вала – границы, отделяющей собственно пиктов от других племен, преимущественно бриттских [Jackson 1955: 134]. Более того, если мы будем говорить о пиктах в более узком смысле слова – как об особой исторической общности, со своим, достаточно специфическим укладом, то мы тем более не должны будем включать в данную зону Аргайл, где, согласно Птолемею, жили эпидии. Еще в 1926 г. было предложено условно считать "пиктами" этнос, который в качестве жилья использовал своеобразные полуподземные постройки – брохи [Watson 1926: 407]. Вайнврайт полагает это не совсем точным и предлагает относить к пиктам этнос, который использо-

⁵ Отметим, что такой феномен, как полная смена языка в истории кельтских племен и диалектов, встречается поразительно часто!

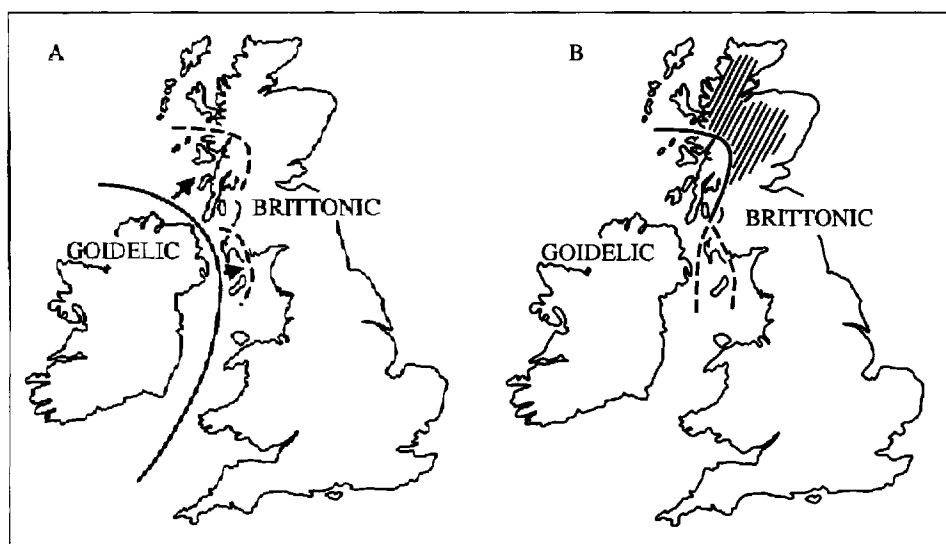

Рис. 3 Альтернативные точки зрения на территориальное распределение гойдельских и бриттских языков

вал особые "пиктские символы" – выгравированные на камнях-надгробиях знаки, предположительно соотносимые с родом занятий, полом и происхождением умершего [Wainwright 1955: 45]. Ни первые, ни вторые, однако, в данной зоне вообще не встречаются, и, таким образом, в область распространения пиктов заселенный "эпидиями" Аргайл не входит. Но в таком случае мы, видимо, должны будем определить данное племя как бриттское (прото-бриттское)?

В гойдельской топонимике данный регион также часто связывается с и.-е. основой, обозначающей коня, а в легендарной истории – с именами перво-предков, имеющих соответствующую этимологию. Так, мифическим предком обитателей этой области – основателем династии королей Дал Арайде – считается Эохайд Мунремар, или Эохайд Риада. В ирландских же источниках встречается перифрастическое название обитателей Дал Риады – *Sil Echdach* "конское семейство". Известно также название озера в Северной Ирландии – *Loch nEchach* "Конское озеро" (совр. *Lough Neagh*), возникшее в результате того, что легендарный Финн взял из земли огромный камень и забросил его на восток в воду, от чего появился остров Мэн. В этой легенде можно увидеть также одно из метафорических описаний переселений "конских людей" с запада на восток. Мы можем увидеть здесь рефлексы либо культа бога-коня, как полагал О'Рахилли, либо маркированного и, видимо, сакрализованного использования колесниц, либо просто – развитого коневодства, в любом случае закрепившиеся в названии племени, известном на обоих (!) берегах Ирландского моря и в обоих регионах – семантически мотивированном.

Более того, как отмечает Дж. Фрэйзер, в ирландских же текстах мыс, называемый у Птолемея *epidion akron*, обозначается как *Ardd Echde*, причем в последней форме он видит не калькированное воспроизведение "исконного" бриттского топонима, а скорее параллельное и "независимое обозначение данной части побережья Шотландии" [Fraser 1928: 189]. Последнее свидетельство кажется нам очень важным. Таким образом, мы можем реконструировать обозначение племени, которое на западном берегу Ирландского моря было известно как *Sil Echdach*, а на восточном – как *epidii*, как же при этом называли себя они сами и какое название было исходным, сказать довольно сложно. Поскольку в бриттских языках, в отличие от гойдельских, продолжения и.-е. основы, обозначающей коня, не засвидетельствованы в качестве общего названия, мы могли бы предположить, что исходным было гойдельское название племени, звучащее примерно как **ekwidii*. Данный этноним мог быть затем реинтерпретирован брит-

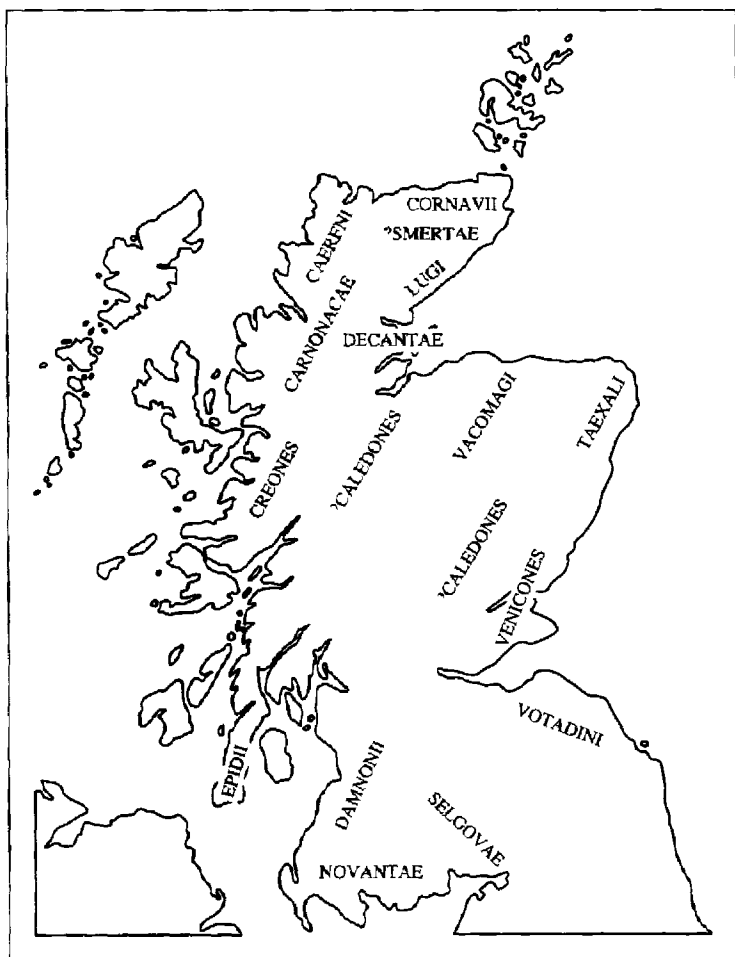

Рис 4. Этнонимы Птолемея и реальная география

тами как *epidii* и в такой форме стал известен Птолемею. Следует обратить внимание, однако, еще на одну деталь. Как отмечал в устном выступлении на конференции, посвященной ирландскому Средневековью (июнь 2003) археолог А. Вулф, Птолемей называл некоторые из Гебридских островов – EBOUDAI, в чем можно увидеть гойдельское произношение бриттского этнонима (с характерным озвончением "чужого" *p* в интервокальном положении, ср., например, *popal* 'народ', из лат. *populus*). У Птолемея эти острова выглядят как относящиеся к Ирландии, в силу того, что Шотландия на его карте ошибочно развернута на Восток. На самом деле, Гебридские острова примыкают к Западу Северной Шотландии (см. рис. 4). Данный факт может, как нам кажется, служить аргументом в пользу того, что в собственно гойдельском ареале слово **ekidii* вообще, возможно, не фигурировало как этноним, хотя исторически этот регион и его население для ирландцев и были как-то традиционно связаны с лошадьми

Итак, суммируя наши рассуждения, мы можем реконструировать примерно следующую предположительную схему

- зона Аргайла и примыкающих к нему островов была "гойделизирована" уже в начале нашей эры, если не ранее. однако долгое время оставалась своего рода 'контактной зоной' между гойдельской и бриттской ветвями кельтов,
- жители этого региона занимались коневодством и/или почитали божество Коня. чем были известны контактными племенам;

- на Востоке гойдельского региона возник этноним **ekwidu* либо как автоэтноним, либо как раннее гойдельское название (аллоэтноним),
- форма **ekwidu* по той или иной причине не сохранилась и была вытеснена ее бриттским вариантом *epidu*, который был семантически прозрачной калькой оригинального названия.

Все сказанное, естественно, носит предположительный характер, поскольку, как справедливо отметила Миранда Грин, 'когда речь заходит о ранней истории кельтов, сразу встает проблема этнической самоидентификации' [Green 1996 35]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гамкрелидзе Иванов 1984 – Т В Гамкрелидзе Вяч Вс Иванов Индоевропейский язык и индоевропейцы Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультур Тбилиси 1984 (Благовещенск, 1998)
- Королев 1984 – А А Королев Древнейшие памятники ирландского языка М 1984
- Напольских 1997 – В В Напольских Происхождение субстратных палеоевропейских компонентов в составе западных финно-угров // Балто-славянские исследования 1988–1996 М, 1997
- Bergin 1932 – O Bergin Varia 10 Eochu, Eochaid // Eriu 1932 V XI
- Campbell 2001 – E Campbell Were the Scots Irish? // Antiquity 2001 V 75
- Dunbavin 1998 – P Dunbavin Picts and Ancient Britons An exploration of Pictish origins Oxford, 1998
- Evans 1967 – D E Evans Gaulish personal names Oxford, 1967
- Forster 1996 – S M Forster Picts Gaels and Scots Early historic Scotland London, 1996
- Forsyth 1997 – K Forsyth Language in Pictland the case against non-Indo-European Pictish Utrecht 1997
- Fraser 1928 – J Fraser The Question of the Picts // Scottish Gaelic studies V II 1928
- Green 1996 – M Green Art and religion Aspects of identity in Pagan Celtic Europe // Celtica 1996 V XXX
- Guter 1968 – H Guter La langue des Pictes // Boletín de la Real Sociedad Vascoganda de los Amigos del País V 24 San Sebastian 1968
- Hamp 1978 – E Hamp Varia II 2 Gwion and Fer Fi // Eriu V XXIX 1978
- Harvey 1987 – A Harvey The Ogam inscriptions and their Geminate consonant symbols // Eriu 1987 V XXXVIII
- Jackson 1953 – K H Jackson Language and history in Early Britain Edinburgh, 1953 (Dublin 1994)
- Jackson 1955 – K H Jackson The Pictish language // The problem of the Picts / Ed by F T Wainwright Edinburgh, 1955
- Laing 2001 – L J Laing The Picts and the Scots Gloucestershire, 2001
- Lambert 1997 – P Y Lambert La langue gauloise Paris, 1997
- McCone 1994 – K McCone An tSean-Ghaeilge agus a reamhstair // Stair na Gaeilge Maigh Nuad, 1994
- McCone 1996 – K McCone Towards a relative chronology of Ancient and Medieval Celtic sound change Maynooth, 1996
- McManus 1997 – D McManus A Guide to Ogam Maynooth 1997 (1991)
- Nicoll 1995 – E H Nicoll (ed.) A Pictish panorama The story of the Picts and a pictish bibliography Balcavies 1995
- O'Rahilly 1976a – T F O'Rahilly PRITANI PRITANI BRITANNI // T F O'Rahilly Early Irish history and mythology Dublin, 1976 (1946)
- O'Rahilly 1976b – T F O'Rahilly The heavenly horse // T F O'Rahilly Early Irish history and mythology Dublin 1976 (1946)
- Rhys 1882 – J Rhys Early Britain Celtic Britain London 1882
- Russell 1995 – P Russell An introduction to the Celtic languages London, 1995
- Sims-Williams 2003 – P Sims Williams The Celtic inscriptions of Britain Phonology and chronology Oxford 2003
- Schmidt 1978–1980 – K H Schmidt On the Celtic languages of continental Europe // BBCS 1978–1980 V 28
- Swift 1997 – C Swift Ogam stones and the earliest Irish Christians Maynooth, 1997
- Uhlich 1993 – J Uhlich Die Morphologie der komponierten Personennamen des Altirischen Bonn, 1993
- Waddell 1991 – J Waddell The question of the celtization of Ireland // Emania Bulletin of the Navan research group № 9 1991
- Wainwright 1955 – F T Wainwright (ed.) The Picts and the problem // The problem of the Picts Edinburgh, 1955
- Watson 1926 – W J Watson The history of the Celtic place-names of Scotland Edinburgh, 1926